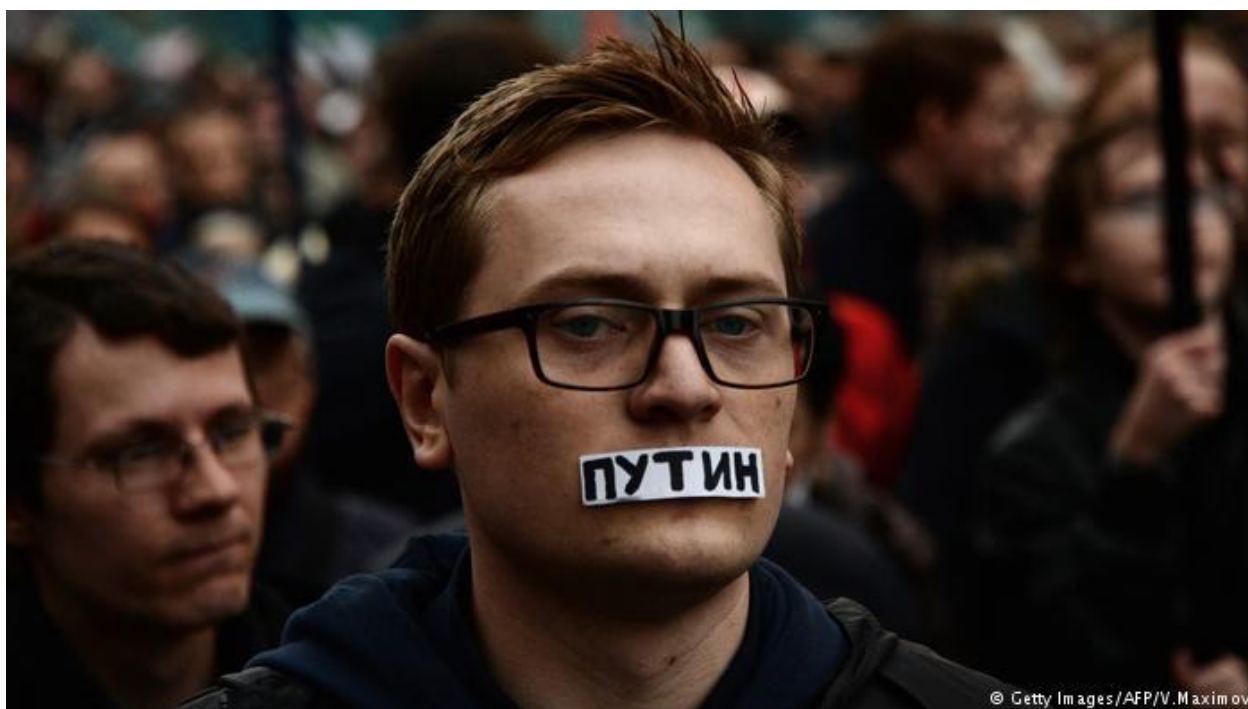

Гражданское общество от Калининграда до Камчатки

В Санкт-Петербурге на встрече Гражданского форума ЕС-Россия представили результаты исследования гражданского общества в европейских странах. В России, как выяснилось, после крымской эйфории проявились старые проблемы.

Акция протеста в Москве (фото из архива)

В Санкт-Петербурге в понедельник, 30 января, прошла встреча Гражданского форума ЕС-Россия, которая послужила неформальным открытием перед собранием в Хельсинки 1-3 февраля. Гражданский форум, сеть из 150 некоммерческих организаций, был основан в 2011 году для укрепления взаимодействия между НКО разных стран. В этом году его участники впервые подготовили доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России. Для этого они провели опрос среди представителей почти 700 НКО Испании, Германии, Венгрии, Польши и России.

Доклад выйдет весной, но основные результаты уже известны. Общественным организациям всех стран не хватает финансирования, в том числе в Германии и Испании. К удивлению многих с одинаковыми проблемами столкнулись НКО Польши, Венгрии и России: недостаток государственной поддержки и давление при получении денег из-за рубежа или из любого независимого источника. Представители половины российских общественных организаций уже ощутили на себе, что на деле значит закон об иностранных агентах. Поскольку многие состоят в нескольких организациях, в зале нашелся даже пятикратный "иноагент".

Вне политики

Впрочем, несмотря на все сложности, развитие гражданского общества происходит и в России, причем вне политических рамок. Так, любимым лозунгом "Наблюдателей Петербурга" - движения граждан, которые следят за нарушениями на выборах, - стал лозунг "Мы вне политики".

"Люди объединяются в борьбе против вырубки скверов, отстаивают Исаакиевский собор, они даже могут привлекать депутатов к своей борьбе, но им все равно, к какой партии они принадлежат, - поделился своим мнением Игорь Кочетков из благотворительного фонда "Сфера". - С ЛГБТ-движением происходит то же самое, люди активно заявляют о себе: группы активистов появляются от Калининграда до Камчатки, люди больше не хотят мириться с тем, что кто-то за них решает, как им чувствовать и с кем им жить".

Демонстрация против передачи Исаакиевского собора РПЦ

Эйфория прошла - старые проблемы вернулись

По мнению некоторых правозащитников, эйфория после Крыма прошла, люди становятся критичнее. И власть это также начинает понимать. По оценкам Александра Горбачева из "Солдатских матерей Санкт-Петербурга", милитаризация общества пошла на спад и одновременно с этим вновь возникла проблема призывников: молодых людей буквально вылавливают у метро, за сутки готовят документы и отправляют в армию, даже если есть отсрочка. Вторая проблема - всплеск жестокости, в казармы вернулась дедовщина. Помимо этого, власти никак не могут решить даже простые бытовые проблемы военнослужащих.

"Несмотря на то, что государство вкладывает колоссальные деньги в новое вооружение и в новую военную технику, в России не хватает военных госпиталей и лекарств, - рассказывает Горбачев. - Это приводит даже к смертям, ребят просто не успевают довозить до госпиталей, потому что они переполнены. Во многих казармах нет горячей воды, крысы, тараканы, вши в XXI веке! Создание новых частей на границе с Украиной происходит так: военнотружущих привозят в поля, дают палатки и заставляют строить бараки и казармы в открытых полях".

Судьба НКО в Германии после терактов

Согласно исследованию, свободнее всего организации чувствуют себя в Германии, однако Штефан Мелле (Stefan Melle), один из организаторов форума, поставил немецкое благополучие под вопрос: "После последних терактов остро встал вопрос безопасности людей, и некоторые общественные организации оказались под пристальным вниманием".

"Власти интересуют, чем занимаются турецкие, арабские организации, особенно те, которые получают финансирование из арабских стран. Что делают такие организации, как Турецко-исламский союз религиозных учреждений в Германии (DITIB), что происходит в их мечетях, о чем имамы рассказывают в школах - особенно на фоне конфликта немецкого правительства с Эрдоганом (президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом - *Ред.*), ведь организация финансируется правительством Турции, где нет демократии, и непонятно, соотносится ли их деятельность с представлениями Германии о гражданском обществе. И здесь возникает очень тонкая грань, где государство еще наблюдает для обеспечения безопасности, а где уже нарушает права", - считает Мелле.

При этом в заключение он добавляет, что, например, справиться с наплывом беженцев стране помогло именно гражданское общество: "Справились с кризисом именно граждане, которые организовали прием людей и обеспечили всем необходимым, а государственные институты подключились уже через месяц".